

Содеянное. Принялся внушать:
"Нет, с шабаша пока не возвращалась.
Верхом на помело - и след простыл.
Она такое чует - если ветер
Ей весточку принес". Еще любил
Он толковать, что я его заела.
Когда меня видали на метле
Над гребнем гор, в минуту возвращения,
А люди это видели не раз,
От близких ожидал он сострадания.
Да, Артур Эми кое-что узнал:
Вдали от дома, от хлебов домашних
От запахов, привычных и плохих,
Семь лет в пустыне под дождем и снегом...
Но ворожила я ему лишь так,
Как женщина - мужчине, ворожила,
Чтобы его навеки удержать.
В горах деревья ниже, мох пышнее,
Я из-под снега ягоды рвала,
А он глядел, застыв у водопада.
Его учила кой-чему во тьме -
И он был рад, чему его учила.
И если видит он меня сейчас,
То издали не видит, кем я стала,
В каком теперь ничтожестве живу.
Когда б я знала с самого начала
И в полной силе, ждать чего в конце,
Наверное, мне воли не хватило б
Прожить так вольно, как я прожила.
Быть может, да, но кажется: едва ли.

Перевод В. Попорова